

К тому же, в западной части города находился лесной массив. Лу Яньси постучал пальцами по столу. В области Тунчжоу свирепствовали разбойники, и это, несомненно, было связано с тем лесом. Но почему местные чиновники не сообщили об этом? Учитывая нынешнюю силу Сиюань, разбойники не должны были так бесчинствовать.

Слишком много мыслей крутилось в голове, и, когда Лу Яньси лег спать, он так и не пришел к какому-то выводу. Однако на следующий день на его лице не было и следа беспокойства.

В последующие дни Лу Яньси продолжал прогуливаться по улицам Тунчжоу, осматривая местные достопримечательности, наслаждаясь едой, выпивкой и азартными играми. Единственное, чего он избегал, — это посещения публичных домов. Не то чтобы он не хотел пойти в квартал красных фонарей, просто здешние заведения не могли сравниться с Теремом Весеннего Ветра. Как только он начал проявлять интерес к таким местам, Сюй Мо тут же остановил его:

— Господин, старший господин строго наказал не позволять вам посещать подобные места, — Сюй Мо преградил путь Лу Яньси, игнорируя его гневный взгляд.

Шутка ли, по возвращении в столицу наследный принц обязательно потребует подробного отчета обо всем, что происходило за это время. Если бы он узнал, что супруга наследного принца под их присмотром посетила публичный дом... Даже Сюй Мо невольно содрогнулся при этой мысли.

— Господин, нельзя! Разве вы забыли наказ старшего господина? — тоже поспешил вмешаться Люй Пин.

Супруга наследного принца могла делать что угодно, но посещение публичных домов было строго запрещено.

— Ладно, не пойду! Но запомните, когда вернемся домой, я прикажу Гу Юаню отколотить вас обоих! — с гневом в голосе сказал Лу Яньси, развернулся и ушел, явно раздосадованный тем, что его остановили.

Люй Пин и Сюй Мо облегченно вздохнули. Наследный принц, узнав о произошедшем, не только не накажет их, но, вероятно, даже наградит. Поэтому они не придали значения только что сказанным в гневе словам.

Пройдя некоторое расстояние в раздражении, Лу Яньси снова заинтересовался уличными развлечениями. Вскоре он уже забыл о своем недовольстве, будто его интерес к публичному дому был лишь минутным капризом.

— Отец еще не ответил? — Лу Яньси, кусая палочку с засахаренными фруктами, спросил. В последнее время он начал увлекаться такими сладко-кислыми лакомствами.

— Пока нет, — Сюй Мо сразу понял, о каком письме идет речь. Судя по указаниям супруги наследного принца, посыльный, скорее всего, только что добрался до Цзяннань, не говоря уже о возвращении с ответом.

— Вот ведь, я же говорил, что не стоит ехать к тетке, но меня заставили. А здесь, в западной части города, ничего нет — ни семей с фамилией Лю, ни крестьянских домов! Только большое поместье, куда даже не пускают! Если отец не ответит скоро, я с этим покончу! Я уже обошел весь Тунчжоу вдоль и поперек! — Лу Яньси надул губы, явно недовольный медлительностью своего "отца".

— Успокойтесь, молодой господин. Уверен, ответ господина уже в пути. Завтра мы снова можем сходить в игорный дом. Не забывайте, господин строго наказал, чтобы мы обязательно привезли то, что нужно, — Люй Пин, сложив руки в приветствии, успокаивал Лу Яньси, будто боясь, что тот в гневе бросит все и уедет.

— Знаю, знаю! Только непонятно, что там такого ценного! Подождите, а это что? — Лу Яньси указал на уличных артистов, которые выступали неподалеку, и быстро направился к ним.

Люй Пин и Сюй Мо, увидев это, переглянулись с легкой досадой, но последовали за ним. Ведь кто бы что ни говорил, господин — превыше всего.

— Ушли? — Лу Яньси, смешавшись с толпой зрителей, бросил Люй Пину вопросительный взгляд.

Получив его, Люй Пин через мгновение ответил взглядом, подтверждая:

— Ушли.

Убедившись в ожидаемом, Лу Яньси повернулся и с интересом стал наблюдать за представлением. Ему действительно было любопытно, ведь за две жизни он редко видел подобное.

Незадолго до этого, когда Лу Яньси наблюдал за артистами, несколько человек позади него переглянулись, кивнули друг другу и покинули улицу, направляясь в ближайший переулок.

После того как Лу Яньси, вдохновленный представлением, вернулся в гостиницу, на другой стороне Тунчжоу разворачивался следующий диалог:

— Выяснили? — В пустом зале, украшенном изысканной резьбой на балках и колоннах, царила холодная атмосфера. На главном месте сидел мужчина с острыми чертами лица и пронзительным взглядом. Шрам, идущий от лба через бровь и скрывающийся у подбородка, делал его вид еще более устрашающим.

— Выяснили, — перед мужчиной на одном колене стоял человек в черном, сложив руки в приветствии. Если бы Лу Яньси был здесь, он бы узнал в нем одного из тех, кто следил за ними последние дни.

— Каково происхождение этих людей? — Мужчина на главном месте слегка приподнял подбородок, его голос звучал холодно. — В Тунчжоу уже давно не появлялись такие явные "жирные куски". Были ли они просто наивными новичками, или у них была какая-то поддержка, или... Мужчина прищурил глаза, размышляя.

С того момента, как Лу Яньси и его спутники появились в Тунчжоу, Лэн Сяо получил донесения об их передвижениях. Одежда, манеры и сопровождающие Лу Яньси слуги явно указывали на его высокое происхождение. Но одного лишь происхождения было недостаточно, чтобы привлечь внимание Лэн Сяо. За эти годы он не раз имел дело с молодыми господами, которые думали, что их статус защитит их.

Что действительно заинтересовало Лэн Сяо, так это то, что начиная со второго дня Лу Яньси начал проявлять интерес к западной части города. Он даже несколько раз отправлял слуг к поместью, чтобы разведать обстановку. Такой интерес со стороны чужака заставил Лэн Сяо

насторожиться.

— Их лидера зовут Ци Чи, он третий сын боковой ветви клана Ци. С детства слаб здоровьем, поэтому редко появляется на людях. В начале года он обручился с старшим сыном семьи Чжоу. Похоже, он приехал в Тунчжоу, чтобы найти тетку, которая вышла замуж сюда двадцать лет назад, — человек в черном все еще стоял на одном колене, его неподвижность свидетельствовала о строгой дисциплине.

— Двадцать лет назад в Тунчжоу вышла замуж девушка из клана Ци? — Лэн Сяо прищурился.
— Клан Ци, богатейшая семья Сиюань? Почему они отправили сюда слабого здоровьем молодого человека, не входило в его планы. Ему нужно было понять, была ли их поездка в Тунчжоу чем-то подозрительным.

— Мы все еще проверяем, — человек в черном опустил голову. — Они начали расследование с первого дня, но из-за давности событий информация поступала медленно.

— Вы еще проверяете, а уже говорите, что все выяснили? — Голос Лэн Сяо стал угрожающим.
— Как можно говорить, что все выяснено, если расследование еще не завершено?

— Это... — На лбу человека в черном выступил пот, но он не осмеливался произнести ни слова. Если начальник разгневется, последствия будут ужасными.

— Что они делали эти дни? — Лэн Сяо, зная своих подчиненных, смягчил тон. Если они вернулись, значит, Лу Яньси и его спутники не вызвали подозрений. Вероятно, их цель в Тунчжоу уже была понятна, но требовалось больше доказательств.

— Ци Чи отправил письмо в Цзяннань несколько дней назад и, похоже, ждет ответа. В Тунчжоу он, видимо, скучает, проводя дни на улицах, а вечером возвращается в гостиницу и больше не выходит, — человек в черном, облегченно вздохнув, подробно описал действия Лу Яньси за последние дни.

Авторские примечания:

Лу Яньси: Я получу "Оскар" за лучшую мужскую роль!

Люй Пин: Я получу "Оскар" за лучшую мужскую роль второго плана!

Суй Мо: ...

<http://bllate.org/book/16474/1496939>